

Газибегов Ш. И.

магистрант 2 года обучения исторического факультета

Дагестанский государственный университет

Россия, г. Махачкала

УДК 93

**ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1848–1849 ГГ. НА
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А. И. ГЕРЦЕНА**

Аннотация. В статье рассматривается влияние европейских революций 1848–1849 гг. на политическую эволюцию А. И. Герцена. Цель исследования состоит в том, чтобы показать, как непосредственное наблюдение революционного кризиса изменило его отношение к западному либерализму, буржуазной демократии и социалистическим проектам. Методологическую основу составляют историко-генетический, сравнительно-исторический и источниковедческий методы. Делается вывод, что революции 1848–1849 гг. заставили А.И.Герцена перенести центр политического поиска с универсальных западных схем на проблему конкретных социальных форм России, прежде всего крестьянской общины.

Ключевые слова: А.И.Герцен; революции 1848–1849 гг.; русская общественная мысль; западничество; русский социализм; крестьянская община; политическая публицистика.

Gazibegov Sh. I.

second-year master's student, Faculty of History

Dagestan State University

Russia, Makhachkala

THE INFLUENCE OF THE EUROPEAN REVOLUTIONS OF 1848–1849 ON THE POLITICAL VIEWS OF A. I. HERZEN

Abstract. The article examines the influence of the European revolutions of 1848–1849 on the political evolution of A. I. Herzen. The purpose of the study is to show how direct observation of the revolutionary crisis changed Herzen's attitude towards Western liberalism, bourgeois democracy and socialist projects. The methodological basis includes historical-genetic, comparative-historical and source-critical methods. The article concludes that the revolutions redirected Herzen's political search from universal Western schemes to specific Russian social forms, primarily the peasant commune.

Keywords: Herzen; revolutions of 1848–1849; Russian social thought; Westernism; Russian socialism; peasant commune; political journalism.

Европейские революции 1848–1849 гг. стали одним из важнейших рубежей в интеллектуальной биографии А. И. Герцена. До отъезда из России он воспринимал Европу как пространство, где историческое движение уже выработало язык свободы, гражданских прав и социального обновления. В Париж философ приехал уже в статусе человека, для которого европейский опыт был связан с надеждой на общеевропейские изменения. Поэтому цепочка событий с поражением революций, июньскими днями 1848 г. во Франции и восстановлением монархической реакции повлияли на него так, что у него произошёл явный мировоззренческий кризис.

В качестве предмета этой статьи рассматривается то, как трансформировались политические взгляды А.И.Герцена под влиянием событий, которые происходили в Западной Европе в указанный исторический период. В центре внимания находятся не сами революции как самостоятельная тема европейской истории, а то, как они изменили герценовское понимание Запада, либерализма, революции, социализма и

будущего России. Цель статьи — обозначить задачу выявления изменений политической мысли А.И.Герцена, которые были вызваны его наблюдением за событиями 1848–1849 гг. Источниковую базу составляют публицистика автора: работы «С того берега», «Русский народ и социализм», а ещё мемуарные свидетельства и современные исследования об А.И.Герцене.

В статье использовались историко-генетический метод, позволяющий проследить развитие взглядов Герцена от раннего западного горизонта к критике западноевропейской политической модели. Сравнительно-исторический метод применяется для сопоставления его оценок Франции, Германии и Австрийской империи после революционного кризиса. Источниковедческий подход необходим, ведь тексты публициста имеют разную природу. С одной стороны, есть публицистика, которая фиксирует реакцию на события почти в момент их переживания, а вот мемуары в противовес дают позднейшее осмысление уже после политического поражения и личных утрат.

При анализе использовался принцип контекстуального чтения. Отдельные высказывания А.И.Герцена о Европе и России рассматриваются в работе как часть более широкой полемики с либерализмом, утопическим социализмом, государственным централизмом и революционной романтикой. Такой подход позволяет отделить устойчивые положения его политической мысли от публицистически заострённых оценок.

К началу революций 1848 г. А.И.Герцен уже обладал сложившимся набором политических ожиданий. Его раннее мировоззрение формировалось под влиянием немецкой философии, французского утопического социализма, декабристских традиций и споров западников со славянофилами. Однако в доэмигрантский период эти элементы ещё не

образовывали цельной политической доктрины. А.И.Герцен был западником в широком смысле, с его точки зрения Запад имел свободы и перспективы развития. И всё же даже до 1848 г. это западничество не механическим подражанием, ведь философа интересовала не простая пересадка европейских институтов в Российскую Империю, а возможность соединить свободу личности с социальной справедливостью.

Революция во Франции первоначально воспринималась А.И.Герценом как начало новой эпохи. Но уже июньские дни 1848 г. разрушили эту надежду. Подавление рабочего восстания в Париже показало ему, что политическая республика может действовать против народа не менее жестоко, чем монархия. Можем полагать, что здесь стартует принципиальный разрыв А.И.Герцена с верой в самодостаточность парламентских и конституционных форм. Он всё яснее видит, что формальные свободы не решают вопроса о труде, собственности и социальной зависимости, которые лично ему казались приоритетными.

Особенно важным является изменение его отношения к буржуазии. В революциях 1848–1849 гг. А.И.Герцен увидел в том числе то, что имущие слои общества попросту боялись инициативы снизу. Европейские партии, по его оценке, были готовы использовать революционную энергию масс против старого порядка, но отступали, когда социальные требования начинали угрожать собственности и привычной иерархии. Поэтому поражение революций он объяснял не только силой реакции, но и внутренней ограниченностью либерального проекта.

В «Былом и думах» Герцен позднее сформулировал итог этого опыта предельно ясно: «Поживши год, другой в Европе, мы с удивлением видим, что вообще западные люди не соответствуют нашему понятию о них, что они гораздо ниже его. В идеал, составленный нами, входят элементы

верные, но или не существующие более, или совершенно изменившиеся» [3, с. 124–125]. В этой фразе наблюдается итог политической переоценки. Европа перестаёт быть для А.И.Герцена готовым образцом, с которого, как бы сейчас сказали, «можно списывать». Да, для философа европейские опыт сохранил значение исторического опыта, но как за форму будущего он уже не воспринимал.

Книга «С того берега» стала главным текстом, в котором А.И.Герцен осмыслил катастрофу революционных ожиданий. В этой работе публицист выступил против оптимистической веры в неизбежный прогресс. Революция, по мнению философа, не гарантирует освобождения сама по себе, если по внутреннему своему понятию общество несовместимо с ценностями свободы [1, С.54]. По его мнению, революция способна разрушить старые институты, но если общество внутренне не готово к свободе, на место прежней власти всё равно придут те, кто это общество подчинит уже своим установкам. Поэтому он критиковал сразу два взгляда — как консервативную веру в стабильность старого порядка, так и наивную надежду на то, что более радикальные шаги помогут решить проблемы общества.

Что касается немецкого опыта, то он подкрепил А.И.Герцена в своих убеждениях. Работа Франкфуртского национального собрания показала А.И.Герцену слабость либерального лагеря, его нерешительность и страх перед тем, что у революции будут вполне серьёзные социальные последствия. В случае с Австрией всё оказалось немного по-другому. События в Вене, Праге и Венгрии показали публицисту, что социальный вопрос пересёкся с национальным, а централизованная имперская власть подавила и социальные инициативы, и всяческие вопросы национального самоопределения.

Таким образом, революции 1848–1849 гг. разрушили прежние взгляды А.И.Герцена, согласно которым Европа являлась источником вдохновения для обустройства России. После 1848 г. А.И.Герцен пришёл к выводу, что Россия не должна механически повторять западный путь, поскольку этот путь уже обнаружил свои пределы. При этом он не стал славянофилом и не идеализировал государства. Его новая позиция оказалась примерно такой, что Росси, по его мнению, должна искать собственную форму осуществления социалистических идей.

Такой формой для А.И.Герцена стала крестьянская община. В «Русском народе и социализме» он связывал возможность некапиталистического развития России с общинным землевладением и крестьянским самоуправлением. Важно, что община у А.И.Герцена не стала безусловным идеалом, хоть он и считал счастьем для русского народа, что община не погибла [2, с.326]. Он видел в ней и опасность поглощения личности миром, патриархальную замкнутость, а также потенциальную зависимость от государства и помещиков. Но после европейского кризиса община представлялась ему историческим ресурсом, который мог быть преобразован через просвещение, свободу личности и политическую децентрализацию.

Именно поэтому концепцию «русского социализма» нельзя понимать как простой отказ от Европы. А.И.Герцен не отвергал европейские идеи, а критически перерабатывал их. Из западного социализма он сохранял требование социальной справедливости, а из либерализма он взял уважение к личности. Но все эти элементы он стремился поместить в российский социальный контекст. В этом и состояла особенность его позиции. Следовательно, русский социализм А.И.Герцена можно назвать результатом внутренней критики его европейского революционного опыта.

Сравнение А.И.Герцена с К.Марксом помогает точнее понять специфику его вывода. Как отметил В. С. Бочко, расхождение между ними касалось прежде всего перспектив экономического развития России и оценки возможности особого пути [4]. Марксистская логика предполагала решающее значение капиталистического развития и классового конфликта индустриального общества. А.И.Герцен же искал возможность избежать разрушительных последствий капитализма через опору на сохранившиеся коллективные формы. Похоже, поэтому поражение революций 1848–1849 гг. подтолкнуло его к тому, чтобы начать искать незападноевропейскую форму социалистического проекта.

Важным итогом стало и изменение отношения А.И.Герцена ко всякого рода революциям. Он окончательно перестал романтизировать этот способ поменять власть. В послереволюционный период времени для него свобода не могла быть построена подобными средствами.

Следовательно, европейские революции 1848–1849 гг. стали для А.И. Герцена событием, которое изменило не отдельные его политические оценки, а сам способ рассуждения о будущем. До 1848 г. Европа сохраняла для него значение исторического ориентира. После поражения революций она стала предметом критического анализа. А.И.Герцен увидел, что либеральные институты могут сосуществовать с социальной несправедливостью, а европейская демократия не гарантирует подлинного освобождения трудящихся.

Проведённый анализ показывает, что А.И.Герцен не отказался от идеалов свободы и социализма. Напротив, именно европейский кризис заставил его искать такую форму общественного преобразования, которая не сводилась бы к парламентским механизмам или к революционному насилию. Концепция «русского социализма» стала ответом на этот кризис. Её основой было стремление соединить европейскую идею социальной

справедливости с российской крестьянской общиной, децентрализацией и просвещением народа.

Таким образом, А.И.Герцена можно рассматривать как мыслителя, который в эмигрантском периоде пытался придумать новый политический язык.

Список использованной литературы:

1. Герцен А. И. С того берега // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 6. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 7–144.
2. Герцен А. И. Русский народ и социализм. Письмо к Ж. Мишле // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 7. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 307–339.
3. Герцен А. И. Былое и думы. Часть пятая // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 10. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 5–366.
4. Бочко В. С. Расхождение взглядов К. Маркса и А. И. Герцена на перспективы экономического развития России: значение для современности // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 3. С. 740–757. DOI: 10.17059/2018-3-5.